

4. Коновець С. П. Комунікативно-прагматичні особливості актуалізації фразеологізмів у дискурсі сучасної преси (за матеріалами іспанських періодичних видань) 2002 року : автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.02.05 / С. П. Коновець ; Київ. нац. ун-т ім. Т. Шевченка. – К., 2002. – 20 с.
5. Потенко Л. О. Модифікація емотивного компонента значення в процесі фразеологічної деривації [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/gv/2008_12/2/articles/Volume%202/Suchasna%20mova/25_Potenko.pdf.
6. Серажим К. С. Структура публіцистичного тексту: загальні підходи до текстологічного аналізу / К. С. Серажим // Наук. зап. ін-ту журналістики. – К., 2002. – Т. 1. – С. 102–109.
7. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация : пер. с англ. / Т. А. ван Дейк ; сост. В. В. Петрова ; под ред. В. И. Герасимова. – М. : Прогресс, 1989. – С. 294–300.
8. Телия В. М. Вторичная номинация / В. Н. Телия // Языковая номинация (Виды наименований). – М. : Наука, 1977. – С. 129–221.
9. Третяк Ю. Ю. Дискурсивні стратегії інтерв'юера, орієнтовані на масового адресата, в публіцистичному жанрі інтерв'ю-презентації на сторінках французького літературного журналу «LIRE» / Ю. Ю. Третяк // Мова і культура. – Вип. 6. – К., 2003. – С. 366–378.
10. Duden. Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. 3., überarbeitete und aktualisierte Auflage / Hrsg. Von der Dudenredaktion. – Mannheim ; Zürich : Dudenverlag, 2008. – Bd. 11. – 959 S.
11. Müller Klaus. Lexikon der Redensarten / Klaus Müller. – Bertelsmann Lexikon-Verlag, 1994. – 781 S.

Статтю подано до редколегії
28.03.2012 р.

УДК 811.111'272'42

Н. Г. Хаджикова – соискатель кафедры теории и практики перевода с английского языка Запорожского национального университета

Адресантно-адресатный вектор консенсуса: прагмалингвистический аспект (на материале английского языка)

Работа выполнена на кафедре теории и практики перевода с английского языка ЗНУ

В статье рассматриваются особенности адресантно-адресатного вектора консенсуса в лингвопрагматическом аспекте. В ходе исследования был сделан вывод, что диалогическое общение, отражающее данный вектор, предполагает достижение консенсуса, обуславливаясь такими основными факторами – адресант, адресат, контекст общения, коммуникативная ситуация.

Ключевые слова: адресантно-адресатный вектор, диалогическое общение, высказывание.

Хаджикова Н. Г. Адресантно-адресатный вектор консенсуса: прагмалінгвістичний аспект (на матеріалі англійської мови). У статті розглянуто особливості адресантно-адресатного вектора консенсусу в лінгвопрагматичному аспекті. Встановлено, що діалогічне спілкування, яке відображає цей вектор, передбачає досягнення консенсусу, обумовлюючись такими основними факторами – адресант, адресат, контекст спілкування, комунікативна ситуація.

Ключові слова: адресантно-адресатний вектор, діалогічне спілкування, висловлювання.

Khadzhikova N. G. Addresser-Addressee Vector of Consensus: Pragmalinguistic Aspect (Based on the English Language Material). The article considers peculiarities of an addresser-addressee vector of consensus in the pragmalinguistic aspect. It was established that dialogue communication reflecting this vector presupposes achievement of consensus and is determined by such main factors as an addresser, an addressee, a context of communication, a communicative situation.

Key words: addresser-addressee vector, dialogue communication, utterance.

Постановка научной проблемы и ее значение. Современные лингвистические исследования фокусируются на изучении проблемы осмысления языка как продукта и как средства человеческого общения. Использование языка для взаимодействия в социуме и, в частности, для достижения

определенных целей в процессе общения обуславливает значимость учета прагматического подхода. Целью статьи является исследование прагмалингвистического аспекта векторов консенсуса как вариантов направленности коммуникации, ориентированной на достижение консенсуса. Данное исследование выполняется на материале англоязычного дискурса, так как, по нашему мнению, содержательный аспект векторов консенсуса выявляется лишь в дискурсе как «пространственно-временной модели действительности» [10, 32]. Хотя диалог, полилог и монолог в целом предполагают максимальное отражение многовекторности консенсуса, в круг задач входит рассмотрение диалога, выступающего основным видом общения. Исходя из того, что дискурс по своей природе диалогичен, в нашей работе сосредотачивается внимание на особенностях диалогического общения. **Актуальность** данной проблемы определяется недостаточностью исследования языковых способов и средств достижения консенсуса.

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов исследования. Поскольку диалог как «классическая форма речевого общения» [2, 173] подразумевает вовлеченность в процесс коммуникации по меньшей мере двух языковых личностей, при рассмотрении проблемы консенсуса адресантно-адресатный вектор выступает одним из наиболее важных аспектов. Именно «двусторонняя направленность» коммуникации обеспечивает ее социальную значимость [1, 105], что, на наш взгляд, предполагает достижение консенсуса как неотъемлемого атрибута общения в социуме.

Следует отметить, что процесс диалогического общения непосредственно связан со «сменой речевых субъектов» [2, 172]. По сути диалог – не только «словесный контакт» собеседников, а «поединок личностей» [1, 132]. Ведь по ходу диалога происходит изменение информационного поля, взглядов, мировоззрения каждой языковой личности, вовлеченной в процесс коммуникации. По утверждению Ю. Н. Караулова, языковую личность прежде всего характеризуют ее «интеллектуальные силы» [5, 36]. Следовательно, одержать победу в «диалогической борьбе», наряду с прочими факторами, способен лишь тот, кто обладает более высоким уровнем интеллекта для того, чтобы убедить, повлиять на собеседника, изменить его собственную точку зрения и т. п. Необходимо подчеркнуть, что интеллектуальный потенциал также реализуется с учетом таких элементов как статус, сила, ситуация, конъюнктурные соображения и т. д.

Немаловажным является тот факт, что лишь в диалогическом дискурсе воплощаются интенции дискутировать и полемизировать [11]. Это объясняется тем, что диалог, по своей сути, основывается на дискуссии как на «идеальной» форме ведения спора. Относительно достижения консенсуса уместно подчеркнуть, что лишь в результате анализа и синтеза идей, высказанных участниками в процессе дискуссии, можно «двинуться к точке согласия» [4, 31]. Приведем пример, демонстрирующий диалогическое взаимодействие адресанта и адресата в дискуссии, ориентированное на достижение согласия в рамках реализации достижения консенсуса:

«Positive discrimination means adopting democratic principles even for childcare and household jobs. Yet what the government understands from the phrase 'positive discrimination' is protecting a conservative family understanding».

Çiğdem Aydın, president of the association for the Support and Training of Women Candidates, or Ka-Der, agreed. «The lack of females deputies in politics is both a women's problem and a democracy problem. There is no positive discrimination without representation in Parliament», she said [12, 6].

Как видно из примера, сходство точек зрения между коммуникантами обеспечивает взаимопонимание, предусматривая достижение консенсуса как итога успешности дискуссии. Иными словами, указанный выше фрагмент дискурса выявляет не противостояние, предполагающее противоборство двух характеров, сил, а наоборот – воплощение общей идеи, взаимодополняемой мнениями обоих партнеров по общению. В данном контексте целесообразно учесть, что достижение консенсуса как результата общения на определенном этапе обусловлено использованием языковой личностью тех языковых средств, которые оптимально реализуют ее коммуникативное намерение в высказывании.

Диалогичность общения предусматривает не только взаимодействие партнеров. В плоскости взаимодействия представлены говорящий (адресант), слушающий (адресат) и отражаемая в речи реальность в их тесной взаимосвязи [10]. Так, в более узком рассмотрении внимание исследователей сосредотачивается на механизмах референции, обнаруживающих связь между высказываниями и объектами реальной действительности [8]. Как справедливо отмечает Е. В. Падучева, референция –

это «соотнесенность ... с индивидуальными и каждый раз новыми объектами и ситуациями» [8, 8]. В данной связи представляется уместным подчеркнуть, что степень прагматизации дискурса отражает степень языковой компетенции адресанта [10]. Во-первых, употребление адресантом в высказывании тех или иных языковых средств предполагает ориентирование на собеседника и обусловлено определенным контекстом, в чем раскрывается прагматический аспект осуществления референции [8]. Во-вторых, от языковой компетенции зависит уровень понимания сказанного, предполагающее достижение согласия в рамках реализации консенсуса. Более того, можно говорить о целесообразности использования высказывания лишь в том случае, если в процессе общения между собеседниками не возникло непонимания, а адресантом достигнута определенная цель в «деятельностном» акте [6, 76]. Исходя из того, что прагматический аспект предполагает учет целей, мотивов сообщения, то исследователями рассматриваются время и место как «комплекс внешних условий» [11, 37]. То есть, в каждый момент речи говорящий как «центр собственной деятельности» представляет свою позицию в соответствии с отправными точками «здесь» и «сейчас» [11, 39]. Таким образом, успешность общения обусловлена необходимостью учета при порождении высказывания многих факторов.

При выборе языковых средств говорящий, руководствуясь знаниями и исходя из социального опыта, может не только совершать коммуникативные действия, но также превосходить ход данной коммуникативной ситуации. Поскольку характерная особенность прагматики заключается в том, что «язык может быть использован для обсуждения не только реальных ... событий, но и воображаемых или гипотетических» [3, 158], отражающих интенции, суждения, цели, мотивы индивида, достижение согласия в рамках реализации консенсуса предполагает прагматически спланированную актуализацию языковых ресурсов индивидов относительно объектов действительности (как существующих в момент речи, так и представляемых индивидом в его сознании):

Heading to Scotland for talks on an independence referendum, Prime Minister David Cameron said that he would fight «head, heart and soul» to prevent the breakup of the United Kingdom [13].

Так, указанный пример изначально иллюстрирует коммуникативное намерение адресанта достичь намеченной цели, в чем усматривается прагматический момент. Особенностью является то, что употребление словосочетания «*head, heart and soul*» выражает максимальное стремление говорящего спланировать свою деятельность таким образом, чтобы отстоять собственную позицию.

Однако, с другой стороны, благодаря интеллекту индивид также познает «сложную противоречивость окружающего мира» и попадает в «плен неопределенности» [7, 175]. Иными словами, при наличии многообразия выбора языковых средств перед индивидом предстает сложная задача анализа и проецирования возможных вариаций развития диалога, что, несомненно, обуславливает не только результат интеракции, но и тон общения.

Проблема объективации языковых средств неразрывно связана с понятием «высказывание». Любое высказывание прежде всего отражает языковую личность. Так, М. М. Бахтин в своих трудах утверждал, что высказывание – это «активная позиция говорящего» [2, 187], и «абсолютно нейтральное высказывание невозможно» [2, 188]. В речевом произведении всегда присутствует «печать индивидуальности», обусловленная субъективной оценкой и отношением адресанта к действительности [2, 177]. При дифференциации понятий «субъективная» и «объективная» действительность исследователями утверждается, что последняя не познается нами «в непосредственной эмпирии», объясняя тем, что это – продукт человеческой психики посредством языка [9, 20]. То есть все объективное, преломляясь через призму субъективного, есть неповторимое и уникальное, присущее лишь сознанию конкретного индивида.

Наряду с диалогом существует такая форма общения как полилог, которому свойственно наличие нескольких собеседников. Исходя из особенности построения полилога, заключающейся в многообъектности коммуникации, считаем уместным дифференцировать полилог как самостоятельный вектор консенсуса. Для представления полилога в широком контексте нам потребуется расширенный фрагмент дискурса:

John Pain, a partner at KPMG and formerly at the Financial Services Authority, said: «The principles are but the first step. It's that detail that will shape the economics». Legislation will have to determine whether retail divisions will be allowed to lend to corporates or small businesses, or whether this would be done by the investment banking side.

Andrew Gray, UK banking leader at PwC, said: «We need clarity as to what the Government wants to put in the legislation. We need to know how those customers which use services from both sides of the ring-fence will be treated». These might include smaller businesses, he said.

John Longworth, director-general of the British Chambers of Commerce, urged the Government to act slowly, arguing that swift change could harm Britain's already faltering economy. «We need more solid evidence that ring-fencing will avoid future crippling bailouts, and that the costs will not exceed the benefits», he said, adding that the price of reforms could be «enormous» [14, 29].

Представленный выше пример полилогического взаимодействия отражает точки зрения троих участников общения, предполагающего стремление к выработке единого мнения. Кроме того, употребление автором лексем «*urged*», «*arguing*» подчеркивает остроту дискуссии, характерную для ее конструктивного хода.

В данном контексте необходимо отметить, что и диалог, и полилог основываются на принципах дискуссии, хотя, с нашей точки зрения, по своей природе полилог более тяготеет к острой дискуссии, полемике, что обусловлено более сложной структурой взаимодействия партнеров, чем в диалогическом общении.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, адресантно-адресатный вектор консенсуса реализуется в дискурсе, отражая динамику действительности. Рассмотрение особенностей диалогического взаимодействия позволяет сделать вывод, что его успешность обеспечивается учетом таких основных факторов, как адресант, адресат, контекст, коммуникативная ситуация, мотив, цель, предполагая актуализацию прагматического потенциала языковых ресурсов в высказывании.

Одним из перспективных направлений является детальное исследование поливекторности консенсуса, в том числе особенностей актуализации языковых средств в рамках прагмалингвистики.

Список использованной литературы

1. Абелева И. Ю. Речь о речи. Коммуникативная система человека / И. Ю. Абелева. – М. : Логос, 2004. – 304 с.
2. Бахтин М. М. Собрание сочинений. Т. 5. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин – М. : Рус. словари, 1997. – 731 с.
3. Величковский Б. М. Когнитивная наука. Основы психологии познания. Т. 2 / Б. М. Величковский. – М. : Смысл ; Академия, 2006. – 448 с.
4. Гелдерлоос П. Консенсус: принятие решений в свободном обществе : пер. с англ. / Питер Гелдерлоос. – СПб. : [б. и.], 2010. – 106 с.
5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов – М. : Наука, 1987. – 264 с.
6. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность / А. А. Леонтьев – М. : Просвещение, 1969. – 214 с.
7. Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера / Н. Н. Моисеев – М. : Молодая гвардия, 1990. – 351 с.
8. Падучева Е. В. Высказывание и его соотношенность с действительностью (Референциальные аспекты семантики местоимений) / Е. В. Падучева. – М. : Наука, 1985. – 272 с.
9. Саммигуллина А. С. Когнитивная лингвистика и семиотика / А. С. Саммигуллина // Вопр. языкознания. – 2007. – № 3. – С. 11–23.
10. Седов К. Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции / К. Ф. Седов – М. : Лабиринт, 2004. – 320 с.
11. Формановская Н. И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход / Н. И. Формановская. – М. : Рус. яз., 2002. – 216 с.

Список источников иллюстративного материала

1. The Hürriyet Daily News. – 2011. – September 13. – 16 p.
2. The New York Times [Electronic resource]. – 2012. – February 15. — Mode of access : <http://www.nytimes.com/2012/02/16/world/europe/britain-america-in-scotland-talks.html?scp=3&sq=talks&st=cse>.
3. The Times. – 2011. – September 12. – 64 p.

Статья сдана в редколлегию
21.03.2012 г.